

Чанлэ обменялась несколькими фразами с наследным принцем, когда А-Лян медленно приблизилась, её лицо было серьёзным. Она опустилась на сиденье, а Линь Жань послушно подошла ближе и тихо спросила:

— Ты пропустила интересное событие. У Синьян и Су Чланлань есть своя история, довольно занимательная. Су Чланлань была выдвинута самой принцессой Синьян.

Она явно проявляла большой интерес, и Му Лян, недолго думая, рассказала ей старую историю:

— Действительно, когда покойный император сражался на поле боя, семья Су не совершила ничего выдающегося. Позже её величество представила Су Чланлань принцессе Синьян и поручила ей заботиться о ней. Так и началась история любви Су Чланлань к принцессе Синьян, но её чувства не были взаимны. Вместо этого она влюбилась в княжну Ло.

— Не совсем так. Ты рассказала не всё, — Чанлэ, неизвестно когда подошедшая, с таинственным выражением лица, полным сплетен, оглянулась по сторонам и понизила голос, — Су Чланлань была недостаточно активна. В то время княжна Ло заботилась о ней, приносила лекарства из далёких мест, следовала за старшей сестрой день и ночь, и только тогда эта деревяшка ответила ей взаимностью. Поэтому, глава семьи Линь, чтобы завоевать сердце жены, нужно быть настойчивым: плакать, скандалить и угрожать самоубийством. Учись у Ло Цин, даже лёд растает.

Линь Жань сразу заинтересовалась и стала расспрашивать Чанлэ:

— Что значит плакать, скандалить и угрожать самоубийством? Если я повешусь, разве я не умру?

— Кто сказал, что ты должна действительно вешаться? Просто повесь белую ткань на балку, не нужно засовывать голову в петлю. Ты действительно глупа, — Чанлэ с презрением посмотрела на Линь Жань. Казалось бы, умная девушка, но такая глупая. Видимо, Му Лян её так воспитала.

Увидев, что Линь Жань выглядит растерянной, она не удержалась и подозвала её к себе. Линь Жань подошла ближе и услышала:

— А-Лян только снаружи холодная, внутри она добрая. Ты поплачь, поскандаль, и она смягчится. Рис уже сварен, ты просто встань на колени на счёты, прольёшь несколько слёз, и вы сможете пожениться.

Линь Жань не понимала этих хитростей, украдкой взглянула на А-Лян и тихо спросила Чанлэ:

— Ваше Высочество, что значит «рис уже сварен»?

— Линь Жань! — Му Лян не выдержала и произнесла. Её холодный взгляд скользнул по девушке; увидев, что те сидят вплотную, в позе, полной намёков, она добавила, — Ваше Высочество, вам следует быть более сдержанной.

— Я как старшая сестра учу её, как завоевать сердце жены. Не будь такой старомодной, — Чанлэ беззаботно махнула рукой и снова потянула Линь Жань. — Если хочешь узнать, что значит «рис уже сварен», приходи ко мне, я всё расскажу.

Из-за ледяного взгляда Му Лян ей пришлось уйти. Вернувшись на своё место, она услышала,

как старшая сестра спросила:

— Что ты только что говорила Линь Жань?

— Учила её, как сварить рис, — Чанлэ спокойно ответила, но как только слова сорвались с её губ, она увидела, как рука у сестры дрогнула, и вино пролилось из чаши. Она сжала губы и продолжила, — Старшая сестра, чего ты боишься?

— Учить младших плохому — это твой стиль. Осторожно, девятый князь может прийти с саблей, — Синьян спокойно пригрозила.

Чанлэ ответила:

— Я просто преподаю старый метод Ло Цин, как завоевать сердце жены.

Рука Синьян снова дрогнула, она неестественно поставила чашу и не стала обращать внимания на сплетни Чанлэ.

Через некоторое время императрица Мин вошла в зал в сопровождении слуг. Она, как всегда, выглядела величественно, её изысканный макияж идеально скрывал морщины, а драконий халат символизировал высшую власть Великой Чжоу.

После того как все поклонились и пожелали ей долгих лет жизни, гости сели на свои места. Линь Жань скучающе играла с чашей перед собой, её уши были полны поздравлений. Ей не было интересно угощение на пиру, всё уже остыло, и хотя выглядело красиво, оно не было таким вкусным, как дома.

Му Лян, заметив её апатию, тихо утешила её:

— Когда вернёмся домой, я приготовлю то, что ты любишь.

Линь Жань загорелась и сразу же сказала:

— Я хочу лапшу, которую готовит А-Лян.

— Хорошо, только пей меньше вина, иначе скоро опьянеешь, — Му Лян смотрела на неё с беспокойством, но её взгляд был полон мягкого лунного света. Увидев, как Линь Жань расцвела от её слов, она вдруг снова почувствовала волнение.

Линь Жань воспряла духом и действительно перестала пить, выпрямив плечи в ожидании окончания пира.

В этот момент евнух подошёл с чашей вина и с улыбкой произнёс:

— Её величество дарит главе семьи Линь чашу императорского вина. Это великая милость.

Окружающие обменивались тостами, и мало кто обращал внимание на это место. Му Лян слегка нахмурилась и протянула руку, чтобы принять чашу вместо Линь Жань. Линь Жань, заметив её намерение, сама взяла чашу и поблагодарила:

— Пожалуйста, передайте мою благодарность её величеству.

Сказав это, она выпила всё до дна.

Рука Му Лян замерла в воздухе, её ладонь сжалась, выражение лица стало серьёзным, и она с беспокойством посмотрела на девушку:

— Давай вернёмся домой.

— А-Лян, пир ещё не закончился, если мы уйдём сейчас, её величество рассердится. Что бы ни случилось, мы справимся. К тому же я невиновна, это вряд ли яд. Может, они добавили снотворное, и её величество хочет обвинить меня в осквернении какой-нибудь княжны. Тогда ты действительно потеряешь меня, — Линь Жань улыбнулась, но её рука крепко сжала руку А-Лян, девушка слегка наклонилась к ней. К сожалению, из-за толпы она не могла обнять её.

Опьянение начало подниматься в голову, и она подумала: «Что значит "рис уже сварен"?»

Если сварить рис, то получится просто рис. Но как это связано с тем, чтобы завоевать сердце А-Лян?

Её голова кружилась, она облокотилась на А-Лян, смотрела на её подбородок и тихо спросила:

— А-Лян, что значит «рис уже сварен»? Мы попробуем?

Сказав это, она в полузабытьи увидела, как лицо А-Лян покраснело, постепенно даже уши стали красными. Она потянулась, чтобы потрогать это покрасневшее ухо:

— Почему оно красное? Рис ведь белый, когда сварен.

Маленькая нахалка, опьянев, показала свою истинную натуру, что вызвало у Му Лян смех сквозь слёзы. Но вино действительно было странным, вероятно, очень крепким. Она поймала руку Линь Жань и с виноватой улыбкой посмотрела на императрицу Мин:

— Ваше величество, простите, Линь Жань опьянела, я отвезу её домой.

Императрица Мин кивнула:

— Я прикажу сопроводить вас.

Му Лян поблагодарила и, поддерживая Линь Жань, вышла из зала. Едва они покинули дворец Ханьюань, как Су Чланлань последовала за ними:

— Княжна Му, подождите. Ночь глубока, а глава семьи Линь сильно пьяна. Лучше останьтесь во дворце на ночь, а утром, когда она протрезвеет, уедете.

— За воротами ждёт экипаж, не беспокойтесь. Пожалуйста, генерал Су, уступите дорогу, — Му Лян не согласилась, и её взгляд стал темнее ночи.

За дворцом Ханьюань горели фонари, через каждые десять шагов стояли стражники Цзиньу с саблями. Даже Синьян, вероятно, не смогла бы просто так выйти.

Они замерли в противостоянии, когда Чанлэ, шатаясь, вышла наружу и, увидев их напряжение, сказала:

— Зачем так злиться? Я приглашаю вас выпить. Золотая куколка пьяна, пусть протрезвеет в боковом зале. Какая проблема? Никто не собирается её обижать. Я прослежу за Су Чланлань, чтобы она не сварила рис.

Её пьяные слова также стали предупреждением для Су Чланлань. Та подошла к Чанлэ и пригрозила:

— Не мешай планам её величества.

— Что ты сказала? Не мешать твоим планам? Ты действительно собираешься сварить рис? Это нечестно. Не обижай А-Лян, она не умеет сражаться. Меч девятого князя тебя не пощадит, — Чанлэ пошатнулась и оттолкнула Су Чланлань, затем махнула рукой служанкам, приказывая проводить Му Лян в боковой зал.

Му Лян оставила Линь Жань в боковом зале, а Чанлэ потянула её выпить. Су Чланлань, как прилипчивый комар, следовала за ними. Чанлэ недовольно сказала:

— Генерал Су, ты не пьёшь, зачем ты за мной следишь?

Су Чланлань, скрестив руки, смотрела на них:

— Хочу выпить с вами.

— Бесстыдница, — Чанлэ тихо пробормотала. Она приказала принести вино, взяла кусочек пирожного и, покачивая им, сказала, — Скажи, мы все уже взрослые, зачем мы крутимся вокруг ребёнка? Генерал Су, ты, как старая корова, жуёшь молодую травку, понимаешь?

После того как это было сказано несколько раз, лицо Су Чланлань потемнело, как ночь, и она не выдержала:

— Чанлэ, если ты будешь продолжать болтать, я доложу её величеству.

— Попала в точку? Не завидуй Му Лян, это её собственный воспитанник. Если хочешь, воспитай своего. Я знаю, что Линь Жань похожа на Ло Цин, ты ненавидишь Ло Цин, но не переноси свою ненависть на Линь Жань, это не по-джентльменски.

Некоторое время никто не отвечал, и она вдруг вспомнила что-то, продолжая сама с собой:

— Ты не джентльмен, ты женщина...

— Чанлэ, ты пьяна, — сказала Му Лян. Она хотела поддержать её, но та отказалась, — Зачем спешить? Пир ещё не закончился, главное представление ещё впереди. Пойдём посмотрим, хорошо?

Му Лян нахмурилась, её потянули в боковой зал, и она услышала:

— Не забудь, что обещала мне.

— Сохраню молчание, — ответила Му Лян.

<http://bllate.org/book/16862/1553500>